

О. А. Абеленцева

СПБНИИ РАН, Санкт-Петербург, Россия. oaabelen@mail.ru

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ТИХВИНСКОГО ПОСАДА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII в.

В статье рассмотрено налогообложение жителей Тихвинского посада, принадлежавшего Успенскому Тихвинскому монастырю. На основе анализа материалов писцового дела, жалованных и указных грамот установлены условия льготного обложения, виды и размеры налогов, выявлены численность и категории тяглых и нетяглых дворов. Пожалование царя Михаила Федоровича об освобождении от податей Тихвинского посада во второй половине XVII в. во многом утратило свою силу. Чрезвычайные налоги платили торговые люди. Бобыли выполняли ямскую повинность. С дворов монастырских слуг и работников не брали ямские деньги и чрезвычайные налоги, как и с дворов слуг новгородского митрополита и других подведомственных ему монастырей. Со всех категорий дворов на Тихвинском посаде монастырь платил только полонянничные деньги. Число дворов, подлежащих обложению согласно указным грамотам, не в полной мере соответствовало данным переписных книг. Уплата налогов с дворов торговых людей и бобылей Тихвинского посада приводила к конфликтам между ними из-за нарушения принципа посильности обложения, декларируемого в наказных памятях из Великого Новгорода и принятых на их основе постановлениях властей монастыря.

Ключевые слова: история России XVII в., налоги, посадские люди, переписные книги, Тихвинский посад, Успенский Тихвинский монастырь

Предлагаемая статья посвящена изучению налогообложения Тихвинского посада, принадлежавшего Успенскому Тихвинскому монастырю. Соборное уложение 1649 г. статьями главы 19 ликвидировало белые слободы в городах и закрепило тяглый статус посадских дворов¹. Эти положения не в полной мере затронули Тихвинский посад. Нами поставлены задачи – на основе анализа имеющихся материалов определить статус земли, на которой был поставлен посад, категории нетяглых и тяглых дворов, основания для льготного обложения и виды взимаемых налогов.

Статус земли, на которой был возведен Тихвинский посад. До основания монастыря в 1560 г. Тихвинский посад располагался вокруг Успенского собора², в котором хранился чудотворный образ Богоматери Тихвинской. Перед возведением монастыря посад был перенесен на земли деревни Киселево, ранее принадлежавшей причту храма. Вокруг собора расположились монастырские постройки и город – оборонительные сооружения. В челобитных властям монастырские старцы всегда подчеркивали, что Тихвинский посад стоит на белой церковной земле. Для того чтобы установить, насколько справедливо это утверждение, обратимся к материалам писцового дела. Официальная сотная выпись из утраченной писцовой книги 1563/1564 г. датирована 30 июня 1681 г. Ее получение связано с тем, что в дозорных книгах 1582/1583 г.³ Андрея Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина и 1619/1620 г. Мины Лыкова и подьячего Якова Гневашева имеются пропуски и ошибки по сравнению с данными книги 1563/1564 г. В сотной в деревне Киселево написана 1 обжа, деревнях трех

¹ Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 99-103.

² Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря (далее – Материалы). М.; СПб., 2015. (Серия «Тихвинский архив»). Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. С. 2; Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». М., 2007. С. 163, 255.

³ В рамках настоящей статьи мы не имеем возможности дать анализ типологии писцовых материалов. Относительно книги 1582/1583 г. (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент). Оп. 1. Кн. 965) в историографии имеются разные мнения о том, была ли она писцовой или дозорной. Г. В. Абрамович полагал, что книги 1580-х гг. были писцовыми [Аграрная история, с. 7]. Мы разделяем точку зрения К. В. Баранова и М. Е. Зенченко о том, что в 1580-х гг. проводился дозор земель [Писцовые книги, 1999, с. VIII; Писцовые книги, 2004, с. 270].

церковных притворников Ивана, Степана и Окула – 3 обжи, еще в двух деревнях: в Волково – 0,5 обжи, в Гореево – 1 обжа, всего 5,5 обжи⁴. О последней деревне Гореево пояснено, что она «перенесена то же деревни на угодья, а поля старые взяты под монастырь»⁵. То есть в составе монастырской пашни оказались старые поля деревни Гореево, площадь которых неизвестна, а новые поля (бывшие угодья) в размере обжи (10 четвертей) были записаны среди тяглых вотчинных земель.

В дозорной книге 1582/1583 г. площадь земли указана суммарно для четырех деревень (Киселевой и трех деревень притворников) – 3 обжи, и добавлено, что «и та три обжи по государеве грамоте в торхане». То есть монастырская земля была обелена не позднее 1582/1583 г.⁶ О Тихвинском посаде сказано, что он стоит «на той же обежной на тарханной земле, что приписаны к монастырю»⁷. Эти же сведения содержатся и в дозорной книге 1619/1620 г.⁸

В дозорных книгах 1582/1583 и 1619/1620 гг. запустевшая деревня Волково числится в тяглых⁹. Основное противоречие между книгами 1563/1564 и 1582/1583, 1619/1620 гг. (кроме пропусков и описок) состоит в том, что обжа земли деревни Киселево, на которой был поставлен Тихвинский посад, не входила в число 3 тарханных обож, но числилась «той же обежной тарханной»¹⁰. На это обратили внимание составители писцовой, мерной и межевой книги 1685/1686 г. Федосий Титович Беклемишев и подьячий Иван Дмитриев. Они написали тарханными земли трех деревень притворников Ивана, Степана и Окула, вероятно, соотнеся данные о размерах пашни в 3 обжи с дозором 1619/1620 г., а деревни Волково и Киселево отнесли к тяглым¹¹. При этом составители книги 1685/1686 г. ссылались на сотную 1681 г., в которой не могло быть данных о тархане, так как она дана с книги 1563/1564 г., а тархан был получен позднее.

Жалованные грамоты Успенскому Тихвинскому монастырю также не проясняют ситуацию со статусом земли деревни Киселево, на которой был поставлен посад. Тарханная грамота царя Ивана Грозного на 3 обжи монастырской пашни была утрачена, о ее существовании известно только из дозорной книги 1582/1583 г.¹² В июле 1584 г. царь Федор Иванович отменил действие тарханов¹³, и в его жалованной грамоте монастырю от сентября 1584 г. сведений о 3 тарханных обжах нет¹⁴. В этой же грамоте фактически не существовавшая со времени основания монастыря деревня Киселево вместе с несколькими другими деревнями Пречистенского Тихвинского погоста ошибочно причислена к Воскресенскому Липенскому погосту. Эта ошибка была повторена в трех последующих жалованных грамотах¹⁵. Тархан на 3 обжи был возвращен Успенскому Тихвинскому монастырю грамотой царя Лжедмитрия I

⁴ Новгородский государственный музей-заповедник. 25986-11267. Л. 107.

⁵ Там же. Л. 105-108. Там же еще три копии: л. 1-3 об., 60 об.-63 об., 153 об.-156. Архив СПбИИ РАН. Кол. 115 (Коллекция рукописных книг). Оп. 1. № 67. Л. 242-244. Копия 1764 г.

⁶ Материалы. Вып. 1. Ч. 1. С. 9.

⁷ Там же. С. 14.

⁸ Там же. С. 130.

⁹ Там же. С. 20, 137.

¹⁰ Там же. С. 14, 131.

¹¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 313. Л. 540-540 об.

¹² Материалы. Вып. 1. Ч. 1. С. 9.

¹³ Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986. № 43. С. 61-63.

¹⁴ К. Н. Сербина полагала, что «на основании жалованной грамоты царя Федора Ивановича вся Тихвинская вотчина, в том числе и Тихвинский посад, были свободны от государевых повинностей» [Сербина, с. 323]. Это не подтверждается данными единственной сохранившейся за XVI в. расходной денежной книги монастыря, согласно которой налоги уплачивались с вотчин и монастырской пашни [Абеленцева].

¹⁵ Материалы. Вып. 1. Ч. 1. С. 32-36, 42, 47, 186.

от августа 1605 г.¹⁶ и подтвержден в грамотах царя Василия Шуйского от 11 февраля 1607 г.¹⁷ и царя Михаила Федоровича от 26 сентября 1621 г. В последней из этих грамот статус посада был, наконец, определен как неподатной: «Также есми игумена Александра з братиею пожаловал, с их монастырьского Тихфинского посадцу дворецкого присуду, з двора по пяти алтын, и иных наших никаких податей имать не велел»¹⁸. Однако после принятия Соборного уложения 1649 г. население Тихвинского посада платило некоторые налоги.

Численность и категории дворов на Тихвинском посаде. Данные о них отражены в дозорной книге 1619/1620 г.¹⁹ и переписных книгах 1646/1647, 1668/1669, 1677/1678 и 1685/1686 гг.²⁰ Во время составления дозорной книги 1619/1620 г. Тихвинский посад, сожженный шведами в 1613 г., только начал восстанавливаться²¹.

Во всех четырех переписных книгах XVII в. выделены 5 основных категорий дворов: 1) церковного причта, 2) слуг (порученцев), 3) служебников (монастырских работников и ремесленников), 4) торговых людей (включая тех, кто занимался ремеслом, но не был монастырским работником), 5) бобылей (см. табл.). Переписи разных лет имеют особенности в части разделения дворов на категории. В книге 1646/1647 г. Лариона Сумина и подьячего Якова Ефимьева, в отличие от последующих книг, монастырские конюхи не выделены в особый раздел²². В книге 1668/1669 г. Ивана Качалова дворы вдов слуг и бобылей описаны особо после соответствующих разделов. В книге 1677/1678 г. Якова Мышецкого и подьячего Ивана Кушника все дворы вдов перечислены в основных разделах в зависимости от того, кем был их прежний владелец.

Таблица

Категории дворов на Тихвинском посаде в переписных книгах XVII в.²³

Категории дворов	1646/1647	1668/1669	1677/1678	1685/1686
Церковный причт	17 (-)*	22	21	22
Слуги	37 (37)	54 + 5 (вдовы слуг)	34	41
Конюхи	- (4)	8	10	12
Служебники (монастырские работники и ремесленники)	84 (113)	123	178	209
Торговые люди и ремесленники	100 (100)	100	101	101
Бобыля тяглые	40 (44)	44 + 32 (вдовы бобылей)	79	87
Вдовы и нищие	15 + 20 (32)	49	2	33
Всего дворов	313 (330)	437	425	505

В книге 1646/1647 г. численность дворов разных категорий в тексте переписи и в итоговых подсчетах не совпадает. Это могло быть результатом ошибки или утраты листа

¹⁶ Там же. С. 44–45.

¹⁷ Там же. С. 49.

¹⁸ Там же. С. 191.

¹⁹ Там же. С. 130–134.

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 309. Л. 37 об.–56 об.; Кн. 988а. Л. 125–140; Кн. 8572. Л. 396–419 об.; Кн. 313. Л. 498–539 об.

²¹ Материалы. Вып. 1. Ч. 1. С. 130–133.

²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 309. Л. 41 об.–45.

²³ Для книги 1646/1647 г. без скобок указано число дворов в тексте переписи (подсчеты наши), а в скобках – в итоговых подсчетах писцов.

в разделе, посвященном дворам монастырских служебников, численность которых значительно отличается от итоговой. То же несоответствие имеется и в списке с этой книги 1687 г., но в нем в итоговых подсчетах указано еще большее число дворов служебников – не 113, а 130²⁴.

Основная борьба между монастырем и властями во второй половине XVII в. шла за подтверждение статуса дворов слуг и служебников на Тихвинском посаде как обеленных, то есть освобожденных от уплаты всех основных государственных налогов, кроме полонянничных денег. В челобитных монастырских властей выдвигались следующие аргументы: 1) посад стоит на белой церковной земле; 2) в монастыре имеются оборонительные сооружения, а слуги, служебники и бобыли поддерживают их боеспособное состояние и несут караулы; 3) за слугами и служебниками не числится пашня, их кормит монастырь; 4) со слуг других новгородских монастырей не берут подати.

В 1659 г. в Великий Новгород из Москвы прислали список с переписной книги 1646/1647 г. и перечень с него, в которых 113 дворов монастырских служебников на посаде были ошибочно написаны крестьянами. В указной грамоте от 3 ноября 1659 г. было подтверждено право монастыря не платить подати и не предоставлять «десятого человека» с дворов служебников²⁵. Через 8 лет в 1667/1668 г. история повторилась: при сборе налогов вновь был задействован «описной» (то есть с ошибками) список с переписной 1646/1647 г., и с дворов слуг и служебников потребовали взять или «поворотные» (полуполтинные деньги²⁶), как с крестьян, или 10-ю деньгу, как с торговых людей, если «под ними пашенной земли нет»²⁷. Очередное распоряжение об освобождении монастырских слуг и служебников от налогов от 7 июня 1669 г. было принято на основании указной от 3 ноября 1659 г. и памяти 1659/1660 г. из Монастырского приказа, в которой сказано, что «с монастырских слуг, и з детенышев, и с работников даточных с подводы, и конных служивых людей, и за них денгами, oprично полоненичных, денег иметь не указано, потому что они ими, слуги и служебники, нашу великого государя службу служат с монастырских вотчин»²⁸.

В 1668/1669 г. был проведен дозор и составлена новая переписная книга Ивана Качалова. По ней на Тихвинском посаде значилось 76 тяглых бобыльских дворов, а в вотчинах 131 крестьянский и бобыльский двор. Перед проведением переписи от архимандрита Ионы с братией писец Иван Качалов получил сказку²⁹ о числе дворов на посаде и в вотчине, данные которой совпадают с данными книги 1668/1669 г. (см. табл.)³⁰. Из наказной памяти 1673/1674 г. об уплате стрелецкого хлеба следует, что общее число тяглых крестьянских и бобыльских дворов по дозору 1668/1669 г. осталось прежним – 207³¹, что соответствует сумме ранее приведенной численности бобыльских дворов на Тихвинском посаде и крестьянских и бобыльских дворов в вотчине (76 + 131 = 207). Не были включены в платеж в вотчине дворы монастырских работников (37), конюхов (6) и нищих (17)³².

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 8559. Л. 331–334, 339.

²⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132 (Успенский Тихвинский монастырь). Оп. 1. Карт. 6. № 24. В указной дана выпись итогов о дворах на Тихвинском посаде из книги 1646/1647 г., в которой не упомянуты дворы причетников, но указано верное число дворов вдов и слуг (35) по сравнению с итогами в подлинной книге (32). Общее число дворов стало равняться не 330, а 333.

²⁶ Термин «поворотные», вероятно, образован от слова «ворота». В данном документе он используется вместо термина «полуполтинные деньги», что следует из пометы: «На подлинной грамоте помета: 177-го июля в 13 день. Учинить по сему великого государя указу и послать память к Ивану Качалову, и по сему государеву указу с тех крестьян полуополтинных денег не иметь» (Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. № 72. Л. 81 об.).

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. № 72. Л. 78 об.–79 об.

²⁸ Там же. Л. 80 об.–81.

²⁹ Сказка – официальные внесудебные показания.

³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 302. Л. 1–3.

³¹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 12 (Коллекция Археографической экспедиции («Акты П. М. Строева»)). Оп. 2. № 689. Л. 1–2.

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 988а. Л. 140–142 об., 146 об.–151, 153–154.

В указной грамоте от 5 мая 1674 г. новгородскому митрополиту Иоакиму также было подтверждено освобождение дворов слуг и служебников монастыря от уплаты полтинных денег на жалованье ратным людям³³. Несмотря на упоминавшийся в грамотах указ властей об освобождении дворов слуг и служебников новгородского митрополита и монастырей Новгородского уезда от уплаты податей, в 1686/1687 и 1688/1689 гг. с этих дворов на Тихвинском посаде были взяты рублевые деньги. В челобитной архимандрита Успенского Тихвинского монастыря Макария с братией по этому делу были представлены традиционные аргументы о близости монастыря к «немецкому свейскому рубежу», необходимости чинить укрепления и нести караулы, об отсутствии земельных наделов у слуг и служебников. Взятые деньги – 562 рубля – монастырь просил вернуть на покупку вооружения. По челобитной в Великий Новгород была послана указная грамота от 1 марта 1689 г., согласно которой запрещалось брать рублевые деньги с 210 дворов слуг и служебников, а уже взятую сумму следовало засчитать за тяглые крестьянские и бобыльские дворы на 1688/1689 г.³⁴ При этом число в 210 дворов было получено следующим образом: в процитированной в указной грамоте памяти из Поместного приказа с выписью из итогов книги 1677/1678 г. перечислено 34 двора слуг и 176 дворов служебников (всего 210) – 10 дворов служебников (в переписной это дворы конюхов) и 122 двора других работников, среди которых по сравнению с подлинной книгой пропущено 12 дворов (1 – калачника, 3 – молотобойцев, 5 – угольщиков, 3 – кричных запирищиков), не учтен также 21 двор церковного причта³⁵. На основании памяти из Поместного приказа, содержащей неточные данные, и было принято решение. Следует также отметить, что при подсчете использовались материалы дозора 1677/1678 г., а не последнего дозора 1685/1686 г., данные которого, вероятно, еще не были введены в действие.

Тяглыми категориями населения Тихвинского посада были бобыли и торговые люди. Они платили пятую, десятую и пятнадцатую деньгу, рублевые деньги по рублю с двора и другие чрезвычайные налоги [Дмитриева, Козлов, с. 188-189]. В 1666 г. посадские «маломочные люди» подали челобитную новгородскому воеводе боярину князю Якову Куденетовичу Черкасскому, прося установить на Тихвинском посаде сбор податей в зависимости от «прожиточности» по мирскому окладу, а не с двора. Челобитчики ссылались на практику, существовавшую ранее при игумене Герасиме (1634-1640 гг.). Челобитная была удовлетворена, и по ней состоялся приговор черного собора старцев Успенского Тихвинского монастыря во главе с архимандритом Корнилием от 5 февраля 1666 г.³⁶ В этих документах статус «маломощных» людей не определен, но в наказной памяти новгородского митрополита Корнилия (бывшего тихвинского архимандрита) от 23 марта 1676 г. упоминается конфликт 1666 г. с торговыми людьми, в ней челобитчики названы бобылями³⁷. Как следует из материалов судебного дела о клевете в адрес выборных торговых людей сборщиков пятой деньги, бобыли были не единственными пострадавшими от действий состоятельных торговых людей Тихвинского посада. По словам ответчиков, при сборе пятой деньги ими были поставлены «на правез» не менее пяти владельцев дворов из числа торговых людей, что свидетельствует о существовании имущественного расслоения среди этой категории жителей посада³⁸. В 1676 г. ситуация повторилась, и по наказу новгородского митрополита Корнилия от 23 марта 1676 г. был принят новый приговор черного собора во главе с архимандритом монастыря Ефремом об уплате

³³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 17. № 67.

³⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 38. № 40. Л. 1–5.

³⁵ Там же. Л. 1.

³⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. № 52. Л. 4–7.

³⁷ Там же. Л. 8–9.

³⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. № 154. Л. 4.

государевых денежных и хлебных податей «с окладу по окладным мирским книгам из мирские казны, а не з дворового числа»³⁹. В следующей грамоте митрополита Корнилия, посланной по челобитной посадских бобылей, от 27 февраля 1683 г. относительно решения 1676 г. пояснено, что под мирским окладом для торговых людей подразумевался таможенный: «всякие великого государя и монастырские подати хлебные и денежные платить противу таможенного окладу»⁴⁰, то есть в зависимости от торгового оборота. В грамоте было предписано выполнять ранее состоявшиеся решения наказных памятей и постановлений черного собора об уплате податей по окладу, а полоняничные деньги платить с двора «всем равно»⁴¹. Ранее названные постановления затем нарушались в 1686 г. и при архимандрите Боголепе (1697-1708 гг.)⁴², то есть принятые решения давали только временный эффект. Проблема посильности налогообложения возникала не только на Тихвинском посаде. 5 сентября 1679 г. был принят указ царя Федора Алексеевича, согласно которому стрелецкие деньги следовало собирать с посадских дворов «смотря по тяглу и по промыслом», «чтоб полные люди перед бедными во льготе, а бедные перед богатыми в тягости, и никто бы в избыли не был»⁴³.

К. Н. Сербина, анализируя роспись и книгу о сборе десятой деньги в 1673 и 1694 гг. на Тихвинском посаде, высказала мнение, что они не полны, так как содержат сведения о 104 и 102 дворах [Сербина, с. 327]. На наш взгляд, эти источники верно показывают число дворов торговых людей, уточняя его на момент проведения сбора, так как чрезвычайные налоги на Тихвинском посаде брали только с торговых людей. В особых случаях для бобылей составляли отдельные росписи. К. Н. Сербина полагала, что в 1640-х гг. началось «систематическое внедрение государственных повинностей и налогов на Тихвинском посаде», а во второй половине 1650-х уже собирались «все городские налоги и сборы»⁴⁴. Однако источники свидетельствуют, что дворы слуг, служебников и нищих оставались обельными и их число увеличивалось. Временные отступления от этого принципа, как правило, были вызваны намерениями новгородских властей приравнять к тяглым дворы других категорий.

Виды платежей. Ранее было сказано об уплате чрезвычайных налогов. Анализ актового материала позволяет также установить основные налоги, уплачиваемые населением Тихвинского посада.

Полоняничные деньги. Их сбор в России имел основанием христианские нравственные основы и был необходим в условиях периодических набегов на южных рубежах, приводивших к пленению православных людей иноверцами [Козлов]. До 1649 г. нам известно только одно упоминание об уплате Успенским Тихвинским монастырем запросных денег с вотчин на выкуп русских пленных в Крыму⁴⁵. После введения в действие Соборного уложения 1649 г., содержавшего постановление о выкупе пленных и определившего размер платежа с двора в 4 копейки⁴⁶, полоняничные деньги стали брать с большинства дворов на Тихвинском посаде, а также крестьянских и бобыльских дворов в монастырских вотчинах. Авторы комментария к статье 1 главы 8 Соборного уложения 1649 г.⁴⁷ со ссылкой на работу К. Верховского [Верховский] писали, что полоняничные деньги брали только с тяглых и непривилегированных сословий. Однако К. Верховский полагал, что «со времени Уложения деньги на выкуп пленных

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 10. № 52. Л. 10-11.

⁴⁰ Там же. Л. 12.

⁴¹ Там же. Л. 13.

⁴² Там же. Л. 1-3.

⁴³ ААЭ. СПб., 1856. Т. 4. С. 346. № 250.

⁴⁴ Там же. С. 324.

⁴⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 134.

⁴⁶ Соборное уложение 1649 года... С. 27-28. Глава 8. «О искуплении пленных».

⁴⁷ Там же. С. 173.

собираются со всего Московского государства, со всех сословий, не исключая духовенства и государевых дворцовых сел, по новым переписным книгам, а не по сошному письму, как было прежде» [Верховский, с. 378]. Сведения по Тихвинскому посаду в целом подтверждают это мнение, но показывают, что расчеты облагаемого числа дворов на основе данных переписных книг могли производиться по-разному. Судя по отписям об уплате полоняничных денег, в 1650–1660-е гг. происходили изменения в численности дворов Успенского Тихвинского монастыря, подлежащих обложению. За 1649/1650–1653/1654 гг. монастырь уплатил полоняничные деньги с 391 двора⁴⁸, а за 1655/1656–1662/1663 гг. – с 358⁴⁹. В 1663 г. доплатил с 33 дворов за годы, когда платили с 358 ($391 - 358 = 33$)⁵⁰, и далее опять платили с 391 двора. В отписи об уплате за 1664/1665 г. от 16 декабря 1664 г. сообщается, что деньги взяты с 207 дворов крестьян и бобылей, с 151 двора церковного причта, слуг и служебников, а также с 33 вновь прибылых дворов причта, слуг и бобылей, всего 15 рублей 76 копеек⁵¹. В указной грамоте в Великий Новгород от 5 мая 1674 г. сказано, что «в Монастырьском приказе по приходным книгам написано Новгородцкого уезда Тихфина монастыря в вотчинах крестьянских, и бобыльских, и служних, и служебниковых детенышевых, и поповских, и дьяконских, и причетниковых триста девеносто один двор»⁵². В книге 1646/1647 г. в итогах написаны 330 дворов на посаде, 60 дворов крестьян и 63 бобылей в вотчинах, итого 453 двора. Ближкое к 391 число получается в случае, если суммировать все посадские дворы (330) и только крестьянские (60) или только бобыльские (63) дворы в вотчинах. Почему монастырь платил полоняничные деньги с 358 дворов начиная с 1655/1656 г.? Вероятно, монастырские власти воспользовались указной грамотой от 9 марта 1655 г., в которой приведены следующие подсчеты. Монастырь заплатил полуполтинные деньги с 240 дворов, но новгородские власти требовали заплатить еще со 151 двора слуг и служебников, итого с 391 двора. Архимандрит Иосиф с братией подали челобитную о том, что они платят подати по переписной книге 1646/1647 г. с 240 дворов. В памяти, полученной из Поместного приказа в ответ на запрос о числе дворов, со ссылкой на ту же книгу 1646/1647 г. было сказано, что у монастыря 207 тяглых дворов. Было указано впредь платить с 207 крестьянских и бобыльских дворов, то есть число облагаемых дворов уменьшилось на 33⁵³. Далее монастырь стал платить и полоняничные деньги с меньшего числа дворов – с 358 ($240 - 207 = 33$, $391 - 33 = 358$). В 1663 г. власти заметили несоответствие, разницу пришлось доплатить, а дворы были названы в отписи «прибылыми»⁵⁴. В опубликованной Н. К. Никольским «Перечневой росписи» монастырских дворов 1653-1654 гг. с переписной книги 1646/1647 г. для большинства монастырей приведены по две цифры дворов – по переписной книге и по приходной. Для Успенского Тихвинского («Тихвина») монастыря указано соответственно 240 и 207 дворов [Никольский, с. XXV].

В сказках властям от октября 1665 г. и от 27 июня 1668 г. сообщается, что полоняничные деньги монастырь платит по переписной книге 1646/1647 г. с 391 двора⁵⁵. При этом монастырские власти утверждали, что «прибылых» дворов в вотчинах нет. Но уже в переписной книге 1668/1669 г. дворов на посаде зафиксировано 437, а в вотчинах – 191.

⁴⁸ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. № 79, 148, 193, 232.

⁴⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 3. № 149; Карт. 5. № 62, 153; Карт. 6. № 94, 246; Карт. 7. № 161.

⁵⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 7. № 161.

⁵¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 8. № 120.

⁵² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 17. № 67. Л. 1.

⁵³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 8. № 77. Л. 1–2.

⁵⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 8. № 120.

⁵⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 8. № 208. Л. 1. Список XVII в.; Карт. 10. № 123. Черновик с пометой «Такова слово в слово чистая дана».

Вероятно, монастырские власти считали себя вправе платить полоняничные деньги согласно приходной книге Монастырского приказа.

В указной грамоте в Великий Новгород от 7 июня 1669 г., освобождающей причт, слуг и служебников от уплаты полуполтинных денег, подтверждена обязательная выплата полоняничных с указанных категорий дворов. В ней же при подсчете дворов на посаде не были учтены дворы причта (17), слуг (37) и конюхов (4), а общее число составило 420 дворов (113 (слуг и служебников) + 100 (торговых людей) + 207 (тяглых дворов)⁵⁶), но полоняничные продолжали платить с 391 двора. Как следует из указной грамоты от 5 мая 1674 г. в Великий Новгород митрополиту Иоакиму, до этого года монастырь все еще платил полоняничные деньги с 391 двора, но «по справке же памятью с Поместным приказом» выяснилось, что по переписным книгам «перед прежним окладом объявилось лишку поповских, и служных, и работницких восемьдесят семь дворов»⁵⁷. Было указано впредь платить полоняничные деньги с 478 дворов. При этом система подсчета вновь появившихся дворов вызывает вопросы. Вначале на основе данных приходной книги Монастырского приказа, в которой, как сказано в документе, не расписаны категории дворов, заявлена цифра в 391 двор, известная еще до переписи 1668/1669 г. Затем упомянуты 207 тяглых дворов, с которых взяты полтинные деньги на 1672/1673 г., и процитирована челобитная монастырских властей о том, что с них требуют уплаты тех же денег с оставшихся 184 дворов. Однако в процитированной далее памяти из Поместного приказа сказано, что на посаде 171 двор причта, слуг и служебников, 100 дворов торговых и ремесленных людей и 207 тяглых дворов в вотчине, итого 478. Численность дворов причта, слуг, конюхов и служебников – 171 – соответствует данным переписной книги 1646/1647 г. ($17 + 37 + 4 + 113 = 171$), по книге 1668/1669 г. их было уже 212. Далее составители указной грамоты 1674 г., вероятно, произвели следующее вычисление: из 478 дворов вычли 391 и получили «лишку» – 87 дворов слуг и служебников, с которых следует впредь платить полоняничные деньги⁵⁸, тогда как сравнение переписных книг 1646/1647 и 1668/1669 гг. показывает, что таких дворов стало больше на 36 или 52 в зависимости от того, что брать за исходную цифру 1646/1647 г. – текст переписи или итоговые подсчеты (см. табл.). Фактически число дворов всех категорий на посаде и в вотчине возросло с 431 двора в 1646/1647 г. до 628 в 1668/1669 г. То есть сведения о числе дворов на Тихвинском посаде по переписи 1646/1647 г. отличались в Монастырском и Поместном приказах, а данные переписи 1668/1669 г. в 1674 г. еще не использовались в фискальных целях⁵⁹.

Ямские подможные деньги. В XVII в. они собирались с населения в казну на ямское строение – устройство ямов и выплату жалованья ямщикам в Московском государстве [Гурлянд, с. 206–218]. В связи с этим налогом в документах упоминается только одна категория жителей Тихвинского посада – бобыли. В итоговых подсчетах книги 1646/1647 г. и в книге 1668/1669 г. указано одинаковое число дворов бобылей (44) и их вдов (32). Причем в книге 1668/1669 г. сказано, что все 76 дворов являются тяглыми⁶⁰. Еще до составления переписной книги 1646/1647 г. в 1636/1637 г. челобитную на тихвинских бобылей о неуплате подможных денег ямским охотникам подали посадские люди Великого Новгорода и Старой Руссы. Далее последовал обычный для таких ситуаций ряд действий сторон. Из Москвы в Великий Новгород пришла указная с распоряжением брать с тихвинских бобылей ямские деньги. Монастырь

⁵⁶ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. № 72. Л. 80 об.

⁵⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 17. № 67. Л. 2.

⁵⁸ Там же. Л. 1–2.

⁵⁹ Об особенностях процедуры приема и введения в дело производство результатов новых переписей см.: [Веселовский, с. 165–170].

⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 988а. Л. 139.

подал встречную челобитную, в которой ссылался на жалованную грамоту 1621 г. с тарханом на 3 обжи и на свое особое положение на приграничной территории. Также монастырские власти сообщали, что ямские деньги с вотчин платят, а бобыли Тихвинского посада обеспечивают «поперечный» ям в Новгород, Ладогу, Устюжну, на Белое озеро и в Заонежье без участия крестьян окрестных погостов. На основании челобитной была дана указная с прочетом грамота царя Михаила Федоровича от 22 февраля 1637 г. в Великий Новгород, подтвердившая освобождение посада от уплаты ямских денег при условии, что верны сведения челобитной старцев монастыря о «поперечном» яме и уплате ямских денег с вотчин⁶¹. После воцарения Алексея Михайловича по челобитной игумена Сергия с братией в Великий Новгород была дана новая указная грамота от 7 мая 1646 г. В ней пересказаны аргументы сторон в споре 1636/1637 г. с новгородскими и старорусскими посадскими людьми и подтверждено освобождение бобылей Тихвинского посада от уплаты ямских денег⁶². В 1637 г. в челобитной посадских людей Великого Новгорода и Старой Руссы претензии о неуплате ямских денег были предъявлены только к бобылям Тихвинского посада, но освобождение от уплаты ямских денег получил посад в целом. На основании анализа этой указной грамоты К. Н. Сербина сделала вывод о том, что «сидение на «белой земле» и несение «острожной службы» избавляло тихвинских посадских людей от уплаты всех государственных повинностей» [Сербина, с. 324]. На наш взгляд, говорить об освобождении всех посадских людей от всех повинностей в данном случае не приходится, так как бобыли все же занимались ямской гоньбой.

В 1658 г. во время русско-польской войны новгородские власти намеревались взять ямские деньги с 207 дворов. Монастырь в ответ подал челобитную о том, что все их бобыли задействованы в осадных работах в Тихвине под руководством воеводы думного дворянина Ивана Ивановича Баклановского, по поручению которого «гоняют ямскую гоньбу по всем городом для немецких вестей в Ладогу, и на Лавую, и на Олонец и в иные порубежные острошки, и в Великий Новгород с вестовыми отписками, и к нам, великому государю, к Москве одне их монастырские слуги и бобыли безпрестанно», и выплату отменили⁶³. В процитированном документе не сказано, к какой категории относились 207 дворов, но в другой указной от 7 июня 1669 г. пояснено, что, согласно книге сбора полуполтинных денег, речь шла о крестьянах и бобылях монастырской вотчины⁶⁴. В 1675 г. с монастыря вновь потребовали ямские деньги за три предыдущих года, но очередной указной грамотой от 25 ноября 1675 г. прежнее пожалование об освобождении от их уплаты было подтверждено. На грамоте также имеется подтверждение царя Петра Алексеевича от 29 марта 1697 г.⁶⁵

Мостовое дело. В 1642 г. посадские люди Великого Новгорода подали челобитную о приписке тихвинских бобылей к мостовому делу на новгородской дороге. Во встречной челобитной игумена Сергия с братией приводятся традиционные для таких ситуаций аргументы об особом положении монастырских бобылей и Тихвинского посада: «исстари того Тихвинского посадцу наши монастырские бобыльки, как монастырь зачался, к сошным людям приписываны не бывали, и на том, государь, посадишке поперечной ям, ставят подводы под проезжих гонцов на пять дорог; да около твоего государева богомолья осада своя, острог и башни ставили, и рвы копали, и всякие осадные крепости делали теми посадцкими бобылками и иными монастырскими вотчинки крестьянцы одне; а из окольных погостов ништо нам в то острожное дело не помагают, а в сполошные времена туто же прибегают; а стоит тот наш

⁶¹ Материалы. Вып. 1. Ч. 1. С. 206–209.

⁶² Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 279.

⁶³ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 8. № 127. Л. 3–4.

⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. № 73. Л. 78 об.

⁶⁵ Архив СПбИИ РАН. Кол. 115. Оп. 1. № 72. Л. 103 об.–105 об.

посадец на твоём государеве царском жалованьи на белой земли, на тех трех обжах, что даны под монастырскую пашню, а по твоей государеве жаловальной грамоты с тех трех обож ямских и приметных денег и всяких твоих государевых податей, и на ям подвод, и посохи, и кормов имати не велено»⁶⁶.

На основании ранее сказанного можно сделать следующие выводы: 1) утверждение монастырских властей о том, что Тихвинский посад стоит на тарханной земле не соответствовало данным материалов писцового дела; 2) во второй половине XVII в. пожалование 1621 г. царя Михаила Федоровича о невзимании податей с Тихвинского посада во многом утратило свою силу; 3) с дворов монастырских слуг и служебников, насчитывавших около половины дворов на посаде, подати не брали на общих основаниях, как и с работников других новгородских монастырей; 4) наличие у монастыря оборонительных сооружений и необходимость их содержания позволяли в отдельных ситуациях получать освобождение от податей и повинностей с бобыльских дворов; 5) подсчет числа дворов на посаде, с которых следовало взять какую-либо выплату, не всегда производился в соответствии с данными переписных книг; 6) данные новых переписей вводились в оборот лишь через несколько лет после их проведения; 7) чрезвычайные налоги платились в основном с дворов торговых людей, за исключением тех случаев, когда новгородские фискальные власти проявляли настойчивость, и тогда отмена таких выплат требовала получения указных грамот из Москвы; 8) наиболее состоятельные и влиятельные торговые люди Тихвинского посада периодически нарушали постановления новгородских и монастырских властей о принципе посильности при сборе налогов.

Литература

- Абеленцева О. А. Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.) // Петербургский исторический журнал. 2018. № 1 (17). С. 7–31.
- Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974. 324 с.
- Верховский К. Источники Уложения царя Алексея Михайловича // Юридический вестник. 1889. Кн. 3. С. 369–388.
- Веселовский С. Б. Сошное письмо. Исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. М., 1916. Т. 2. 716 с.
- Гурлянд И. Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900. 339 с.
- Дмитриева З. В., Козлов С. А. Налоги и войны в России XVI–XVIII вв. СПб., 2020. 568 с.
- Козлов С. А. Русские пленные и полонянничные деньги (вторая половина XVI – 20-е годы XVIII в.) // Меншиковские чтения. СПб., 2016. Вып. 7 (17). С. 225–236.
- Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). СПб., 1897. Т. 1. Вып. 1. 296, СХVII с.
- Писцовые книги Новгородской земли. СПб., 1999. Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины XVI в. / Сост. К. В. Баранов. 364 с.
- Писцовые книги Новгородской земли / Сост. Зенченко М. Ю. (отв. сост.), Беликов В. Ю., Иванова Г. А.; Под ред. Анкудинова И. Ю., Зенченко М. Ю., Селина А. А., Фролова А. А. М., 2004. 632 с.
- Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. 487 с.

References

- Abelentseva, O. A. Struktura khozyaistva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya v poslednei chetverti XVI v. (po materialam raskhodnoi knigi 1590–1592 gg.) [The Structure of the Economy of the Tikhvin Assumption Monastery in the Last Quarter of the 16th Century (On Materials the Books for Recording of Expenses (Raskhodnaya Kniga) of 1590-1592)]. In *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 2018. No. 1 (17). Pp. 7-31.

⁶⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 179. Л. 1.

- Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii XVI veka. Novgorodskie pyatiny [Agrarian History of the North-West of Russia in the 16th Century. Novgorod Pyatiny]. Leningrad, 1974. 324 p.
- Dmitrieva, 3. V., Kozlov, S. A. Nalogi i voyny v Rossii XVI–XVIII vv. [Taxes and Wars in Russia in the 16th – 17th Centuries]. Saint Petersburg, 2020. 568 p.
- Gurlyand, I. Ya. Yamskaya gon'ba v Moskovskom gosudarstve do kontsa XVII v. [Yam Courier Service in the Muscovite State until the End of the 17th Century]. Yaroslavl, 1900. 339 p.
- Kozlov, S. A. Russkie plennye i polonyanichnye den'gi (vtoraya polovina XVI – 20-e gody XVIII v.) [Russian Prisoners and Polonyanichnye Dengi (Second Half of the 16th – the 20s of the 18th)]. In *Menshikovskie chteniya*. Saint Petersburg, 2016. Issue 7 (17). Pp. 225–236.
- Nikol'skii N. K. Kirillo-Belozerskii monastyr' i ego ustroistvo do vtoroi chetverti XVII veka (1397–1625) [Kirillo-Belozersky Monastery and Its Structure until the Second Quarter of the 17th Century (1397–1625)]. Saint Petersburg, 1897. Vol. 1. Issue 1. 296, CXVII p.
- Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli [Inventory Books of the Novgorod Land]. Saint Petersburg, 1999. Vol. 2.
- Pistsovye knigi Obonezhskoi pyatiny [Inventory Books of the Obonezhskaya pyatina of the 16th Century]. Compiled by K. V. Baranov. 364 p.
- Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli [Inventory Books of the Novgorod Land]. Compiled by Zenchenko, M. Yu. (accountable compiler), Belikov, V. Yu., Ivanova, G. A.; Eds. Ankudinova, I. Yu., Zenchenko, M. Yu., Selina, A. A., Frolova, A. A. Moscow, 2004. 632 p.
- Serbina, K. N. Ocherki iz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo goroda. Tikhvinskii posad v XVI–XVIII vv. [Essays on the Socio-Economic History of a Russian Town. The Tikhvin Trading Quarter in the 16th – 18th Centuries]. Moscow; Leningrad, 1951. 487 p.
- Verkhovskii, K. Istochniki Ulozheniya tsarya Alekseya Mikhailovicha [Sources of the Law Code of Tsar Aleksei Mikhailovich]. In *Yuridicheskii vestnik*. 1889. Book 3. Pp. 369–388.
- Veselovskii, S. B. Soshnoe pis'mo. Issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva [Cadastral Recordings. A Study of the History of the Cadaster and Land Taxation in the Muscovite State]. Moscow, 1916. Vol. 2. 716 p.

Olga A. Abelentseva

Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

TAXATION OF THE TIKHVIN TRADING QUARTER
IN THE SECOND HALF OF THE 17th CENTURY

The article examines taxation rules applied to the residents of the Tikhvin trading quarter, which belonged to the Tikhvin Assumption Monastery. An analysis of census records, grant charters, and decree charters reveals conditions for preferential tax treatment, types and amounts of taxes, and the number and categories of taxable and nontaxable households. The tax-exempt status granted to the Tikhvin trading quarter by Tsar Mikhail Fedorovich was almost lost in the second half of the 17th century. Merchants paid special (extraordinary) taxes. Landless peasants (bobyli) performed the yam duty. Households of monastic servants and workers were exempt from yam taxes and special taxes, as were the households that belonged to the metropolitan of Novgorod and other monasteries under his rule. The only tax that the Tikhvin Assumption Monastery had to pay for all its households was the money for ransom of prisoners of war. The number of taxed households indicated in the decree charters does not completely coincide with the number shown in the census records. Due to the violation of the pay-as-you-can principle, which was declared in the decrees received from Veliky Novgorod and in the rulings issued on their basis by the monastery authorities, payment of taxes led to conflicts between merchants and landless peasants of the Tikhvin trading quarter.

Keywords: history of Russia in the 17th century, taxes, townspeople, census books, Tikhvin trading quarter, Tikhvin Assumption Monastery